Десятое августа (следующий день после встречи с Джеффри Джеймсом, секретарём министра обороны США).

Теперь, когда запрос о поиске Минору был отправлен властям США, не оставалось больше ничего, кроме как ждать.

Тацуя решил, что мотаться каждый день на Миякидзиму и обратно будет слишком накладно, поэтому остался в многоквартирном доме, по совместительству являющемся штабом семьи Йоцуба в Токио. В данный момент Тацуя находился в лаборатории, расположенной в подвале этого здания, пытаясь разработать метод промышленного производства Реликтов, предназначенных для хранения последовательностей магии.

В 11 часов утра, примерно через 3 часа после того, как он начал работать, ему позвонила Миюки по внутренней линии из квартиры на верхнем этаже.

— Мне только что позвонила Хонока. — Сказала Миюки после того, как Тацуя спросил её, в чём дело. Судя по выражению лица Миюки, новости от Хоноки не были плохими.

— Похоже, силы самообороны обещали помочь с проведением Кода Монолита.

Новость действительно была хорошей, но немного неожиданной. Это было очень подозрительно. Размышляя об этом, Тацуя нахмурился.

Вероятно, силы самообороны изменили своё отношение, потому что узнали о том, что Тацуя вышел на связь с высокопоставленным чиновником правительства США. Неужели они боятся, что он может предать свою страну в пользу Америки?

"Что за бред" — подумал Тацуя. Неприятно было даже думать о том, что они считали, что он сменит свой лагерь только потому, что ему нашептали какие-нибудь заманчивые слова. А мысль о том, что силы самообороны считают, что такой подачки будет достаточно, чтобы заслужить его благосклонность, была вдвойне неприятной.

— Это хорошая новость. Если начать подготовку прямо сейчас, то можно успеть к концу месяца.

Однако, отвечая, Тацуя лишь улыбнулся в камеру, никак внешне не проявив эти свои негативные мысли.

— Да. И я тоже хочу помочь с подготовкой...

— Поедешь в школу?

— Да. Или нельзя…?

— Конечно, можно. Ты уже скоро выходишь?

Миюки на экране уже была одета в школьную форму.

— Да, как раз собираюсь.

— Понял. Сейчас приду.

Разумеется, Тацуя решил сопровождать Миюки. Она легко поняла это из этих его слов.

— Не нужно. До школы меня сопроводит Лина… Онии-сама, тебе ведь пока лучше не выходить из дома, верно?

— …Ясно.

Миюки была права. Прошло всего шесть дней после сражения на Миякидзиме. Если Тацуя проявит беспечность и выйдет на улицу, то вполне очевидно, что за ним сразу же нарисуется хвост из всевозможных репортёров, не знающих, что такое совесть и скромность.

— К тому же, в школу я поеду не на электрокабинке, а на машине. Так что можешь не беспокоиться.

— Да. Так и сделай.

Данное здание является штаб-квартирой семьи Йоцуба в Токио. Для удобства Миюки — будущей главы семьи, здесь всегда дежурит водитель, так что Тацуе не нужно садиться за руль самому.

— Хорошо. Я вернусь ещё до того, как стемнеет.

— Обязательно позвони мне, чтобы я приехал тебя забрать.

— Как скажешь. Ладно, тогда я пошла.

Меньше недели прошло с того дня, когда Тацуя огласил на весь мир своё заявление (о том, что у него хватит сил противостоять даже целому государству). Если он будет ходить в школу при таких обстоятельствах, то этим будет обременять больше окружающих людей, чем самого себя. Тацуя понимал, что Миюки не избегает его, а просто приняла разумное решение ради его блага.

Поэтому мысли о её "дистанцировании от брата" казались смехотворными.

Умом он это понимал.

[У автора тут недосказанность. Насколько я понял, имеются в виду такие фразы вроде "умом(головой) понимаю, а эмоциями(сердцем) нет".]

◊ ◊ ◊

— Слушай, Миюки. Я ведь кстати не в курсе. Что именно было отменено, и что вы решили устроить взамен? — Спросила Лина у Миюки в автомобиле, едущем к Первой школе.

Лина вернулась в Японию в конце июня. На тот момент решение об отмене Турнира девяти школ уже было принято.

А во время предыдущего своего визита в Японию она ходила в школу с января по март. Поэтому она не знала даже о самом факте существования такого мероприятия, как "Турнир девяти школ". Поэтому само собой разумеется, что она была не в курсе обстоятельств.

— Отменён был "Турнир девяти школ". Это сокращение от так называемого "Общенационального товарищеского магического турнира между старшими школами магии". Это мероприятие, во время которого все девять школ при национальном университете магии состязаются в различных магических спортивных дисциплинах. До этого он проводился ежегодно, но в этом году был отменён.

— Почему?

— Ты случайно не слышала про инцидент с нападением вооружённых боевиков на военную базу ВАА в начале мая?

— Ты про тот случай, ответственность за который взяла на себя "Армия Освобождения Дельты Нигера"? Да, припоминаю.

Как бывший военный, Лина прекрасно помнила тот инцидент.

— В том нападении применялась "Активная воздушная мина" — изобретённая Онии-самой магия, впервые представленная на Турнире девяти школ позапрошлого года.

— Ого, вот оно как. И что с того?

Лина даже не удивилась. Она уже знала, что для Тацуи изобрести парочку магий тактического класса — это сущий пустяк, обычная повседневность.

— Люди начали поговаривать, что турнир, распространяющий по миру такие опасные магические техники, пригодные для использования вооружёнными боевиками, слишком опасен, поэтому его следует отменить. Тогда как раз шла крупная волна критики массовых убийств с помощью крупномасштабной магии, поэтому, побоявшись возразить общественному мнению, они отменили Турнир девяти школ.

— Что за чушь? Это несправедливое обвинение! В смертях виноват тот, кто использовал магию. Нет, скорее даже тот, кто приказал использовать магию. Вины Тацуи в этом нет. К тому же, я слышала, что все погибшие и раненые в ходе того инцидента были солдатами армии ВАА. Я нисколько не оправдываю тех боевиков, но странно считать такие потери равноценными жертвам среди мирного населения.

Лина возмущалась, будто разговор шёл про неё саму. Точнее, слово "будто" тут неуместно. Как для волшебника стратегического класса, для неё это было совсем не чужое дело.

— Я считаю, что ты права, Лина. Но общественное мнение основано на эмоциях.

"А не на логике" — не договорила фразу Миюки.

Но Лина прекрасно поняла эти недосказанные слова.

— ...В общем, мы подняли вопрос о том, чтобы вместо отменённого Турнира девяти школ провести товарищеские матчи по дисциплине "Код Монолита" между девятью школами магии. Мы много у кого просили о помощи, но все попытки заканчивались неудачей... До вчерашнего дня.

Последнее предложение Миюки произнесла ироничным тоном. Это красноречиво говорило о том, какие чувства она сейчас испытывала в глубине души. Эта подачка сил самообороны просто не могла вызывать у неё приятные чувства.

— То есть, сегодня утром произошли какие-то изменения? Погоди, это же значит...

— Да, скорее всего, это именно то, о чём ты подумала.

Хоть Лина и не договорила свои слова вслух, но Миюки выразила своё согласие с ней.

Заглянув в глаза Миюки, Лина поняла, что их мысли совпадают. И этой их общей мыслью было

предположение, что "скорее всего именно встреча Тацуи с секретарём министра обороны США Джеффри Джеймсом повлияла на изменение позиции сил самообороны".

◊ ◊ ◊

Хотя сейчас шли летние каникулы, и тем более была суббота, но на территории Первой школы всё равно было довольно много учеников.

По всей видимости, причиной этому была распространившаяся за такой короткий срок новость о решении провести товарищеские матчи взамен отменённого Турнира девяти школ. Ученики настолько сожалели об отмене Турнира девяти школ, что не могли не воспрянуть духом, когда узнали, что соревнования возвращаются, хоть и в лице только одного Кода Монолита.

Данные обстоятельства послужили причиной тому, что свидетелями приезда Миюки и Лины в школу на роскошном седане стало довольно много учеников. Однако никому это не показалось странным. Сейчас даже среди учеников первого года обучения не осталось никого, кто бы не знал, кем является Миюки.

И в направленных на неё взглядах был не страх, а обожание, восхищение и… поклонение.

— Миюки-онээсама! Ах, наконец-то, мы снова встретились!

…Хотя настолько пылкие и прямые мысли, как у этой девушки, были редкостью.

— Я слышала о вашем недавнем великолепнейшем успехе! Надеюсь, вы не ранены? Вы ведь там не перенапряглись?

— Изуми-тян, успокойся немного. Я не ранена и не перенапряглась.

Миюки уже привыкла к этому. К текущему моменту она уже была способна вытерпеть поведение Изуми без единого подёргивания мышц лица. …Но сейчас она ничего не смогла поделать с тем, что её лицо всё же слегка дёрнулось рефлекторно.

— Изуми, ты так внезапно обняла президента, что она аж испу… удивилась.

Перевозбудившуюся Изуми упрекнула её сестра-близнец Касуми.

— Ай… К-Касуми-тян, больно же!

— Отцепись уже от неё.

Касуми тянула Изуми сзади за воротник, и та, немного поворчав, неохотно отцепилась от Миюки.

— Миюки-сэмпай, вы тоже пришли из-за Кода Монолита?

Однако отойти подальше она даже не пыталась. Нынешняя Изуми напоминала щенка, изо всех сил машущего хвостом, увидев хозяина после долгой разлуки.

— Я тоже хочу помочь, чем смогу. — Расплывшись в улыбке, ответила Миюки на вопрос Изуми. Пока та проявляла сдержанность, Миюки не считала это обожание чем-то плохим.

— Хонока в комнате школьного совета?

— Нет, Мицуи-сэмпай пошла в штаб Группы управления клубами.

— Спасибо. Лина, пойдём.

Позвав ранее оставленную без внимания Лину, Миюки направилась в сторону клубной комнаты, используемой в качестве "штаба" Группы управления клубами.

— Я с вами. — Сказала Изуми, догнав Миюки и пристроившись рядом с ней.

http://tl.rulate.ru/book/1408/1076199